

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ И ЧИТАТЕЛЕЙ

ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ

ВВИДУ УВЕЛИЧЕНИЯ ПЕРИОДИЧНОСТИ ВЫХОДА ГАЗЕТЫ (ВМЕСТО 1 РАЗА В 6 ДНЕЙ — 1 РАЗ В 2 ДНЯ), СРОКИ ПРИНЯТОЙ ПОДПИСКИ ПО ПОДПИСНОЙ ЦЕНЕ 12 РУБ. В ГОД СООТВЕТСТВЕННО СОКРАЩЕНЫ.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПРОСИТ ПОДПИСЧИКОВ УЧЕСТЬ СДЕЛАННЫЙ ПЕРЕРАСЧЕТ И СОКРАЩЕНИЕ СРОКОВ ПОДПИСКИ (СМ. „ЛИТ. ГАЗЕТУ“ № 49) и

**НЕМЕДЛЕННО
ВОЗОБНОВИТЬ ПОДПИСКУ.**

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: 12 МЕС.—30 РУБ.,
6 МЕС.—15 РУБ., 3 МЕС.—7 РУБ. 50 КОП.
С 1-го ИЮНЯ ДО КОНЦА ГОДА (7 МЕС.)—
17 Р. 50 К.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВСЕМИ ОТДЕЛЕНИЯМИ СОЮЗПЕЧАТИ И ПОЧТЫ

ЖУРГАЗОБЪЕДИНЕНИЕ

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА

ОРГАН ОРГКОМИТЕТА СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТ. СССР и РСФСР

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ПОД РЕДАКЦИЕЙ: А. БОЛОТНИКОВА, М. КОЛЬЦОВА, В. ЛИДИНА, А. СЕЛИВАНОВСКОГО, И. СЕЛВИНСКОГО, М. СУБОЦКОГО, М. СЕРЕБРЯНСКОГО, М. ЧАРНОГО, Е. УСНЕВИЧ.

**ВЫХОДИТ ЧЕРЕЗ ДЕНЬ—
15 НОМЕРОВ В МЕСЯЦ**

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

освещает перестройку литературных организаций на основе решений ЦК ВКП(б).

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

широко обсуждает творческие вопросы советской литературы. Помощь массовому литдвижению—одна из основных задач газеты. Большой отдел критики и библиографии. Постоянная информация о литературной жизни Москвы, Ленинграда и периферии. Большой отдел "За рубежом". Театр. Кино. Живопись. В газете сотрудничают все основные кадры советских писателей.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

12 МЕС.—30 РУБ., 6 МЕС.—15 РУБ., 3 МЕС.—7 РУБ. 50 КОП.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВСЕМИ ОТДЕЛЕНИЯМИ СОЮЗПЕЧАТИ И ПОЧТЫ.

**ЖУРГАЗ-
объединение**

Славлит В—85533. Заказ 451. Тираж 100 000.
Типогр. Жургазобъединения, 1-й Самотечн. 17.

Список имен и фамилий, вероятно участников съезда или организаторов.

Литературная газета

ОРГАН ОРГКОМИТЕТА СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР и РСФСР

ПОД РЕДАКЦИЕЙ Э. ВАГРИНЬКОГО, А. ВОЛОТНИКОВА, М. БОЛЬЦОВА, В. ЛЕДИНА, А. СЕЛИВАНОВСКОГО И СЕЛЬВИНСКОГО, М. СУБОЛКОГО И СЕРБРЯНСКОГО И ЧЕРНОГО И УСИВИЧ

№ 64 (380).

22 МАЯ 1934 ГОДА

ВЫХОДИТ ЧЕРЕЗ ДЕНЬ

Цена 20 коп.

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ

◆ Сегодня, в 10 ч. утра в помещении Оргкомитета открывается всесоюзное поэтическое совещание.
◆ 26 мая открывается всесоюзное драматургическое совещание.
◆ КАЗАНЬ. (По телеграфу) В ответ на вызов оргкомитета ССП Казанстана оргкомитет Татарии включился в конкурс на лучшую поэму.

◆ Приказом наркома по просвещению директором всероссийской Академии художеств назначен художник И. И. Бродский.
◆ Ленинградские художники-работники готовятся к первой всесоюзной выставке картин рабочих-художников, открывающейся летом в Москве. Ленинградцы пошлют на выставку 400 картин.

ПРИЕМ В СОЮЗ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

На заседании комиссии по приему в ССП СССР 21 мая приняты в союз писателей следующие товарищи:
Акульшин, Р., Касаткин И., Брик О., Платонов А., Селивановский А., Динамов С., Бабель И., Рубинштейн Л., Агалов Б., Рихтер З., Уткин И., Тренев К., Телешев Н., Зрич А., Лунач Г., Лавров Л., Гальперин О., Гарри А., Гоффеншвер В., Леонидов Б., Успенский А., Зуев А.
Не приняты в союз как не отвечающие требованиям устава 35 чел

КАЗАНЬ. (По телеграфу), 20 мая началась прием заявлений в союз писателей. Заявления предварительно обсуждаются в президиуме оргкомитета, затем 1 июня они будут направлены на окончательное утверждение в союзный Оргкомитет. 23 мая созывается собрание писателей для проработки устава. Тухватулин.

Дневник Литературной газеты

22 М. Ному как не профсоюзным организациям, объединяющим миллионы массы трудящихся, следовало в первую очередь повести широкую подготовку к съезду писателей? К сожалению этого не произошло. Правда, отдельные организации сумели показать образцы руководства столь важным участком культурного фронта. Однако вскоре «камней в огни» быстро заглушила хорошо начатую работу. Подоса читательских конференций, встреч читателей с писателями, слетов диктуемых быстро затихла. Продолжали эту работу лишь библиотеки, преодолевая косность и неподвижность, прежде всего самих профорганизаций.

Заявления, подобные этому письму, появляются не впервые. Нам известны устные и письменные заявления Андрея Жиды, Андрея Мальро и др. и, наконец, совсем недавно — Жана Жюно. Все эти заявления держат в себе отголоски буржуазных позиций, коренную ошибку отношения писателей к определенному вопросу современности и в особенности к вопросу о борьбе с системой капитализма. Все эти заявления являются звеньями одной цепи: их значимость вырывается особенно ярко, когда мы представляем себе причины, которыми они порождены. Они порождены всем ходом политического развития, исключительной сложной обстановкой классовой борьбы, открытой фашизацией буржуазии и радикализацией рабочего класса, крепнущего под руководством компартии единственно боевой партии, революционной пролетариата. Эти заявления свидетельствуют о глубоком процессе дифференциации, происходящем в рядах мелкобуржуазной интеллигенции, и о переходе ее лучших представителей на сторону рабочего класса.

Омущение безобразности, бесперспективности развития в условиях отживающей капиталистической системы, в эпоху грандиозных достижений социалистического строительства, открывающих невиданные перспективы развития культурной жизни в стране победившего пролетариата, — все это заставляет интеллигентно переосмысливать свое прошлое, пытаться выйти из тупика, и, в конце концов, признать, что только рабочий класс и компартия несут идеи будущего и что вся борьба пролетариата посвящена осуществлению именно этих идей.

Эволюция взглядов выводит писателей из замкнутости их кабинетов, «башен из слоновой кости», — она выводит за собой эволюцию творчества и эволюцию жизненной практики.

Но все это, конечно, дается не легко. Письмо Фернандаза показывает, как это трудно. Оно показывает, что не все массы еще сжигают с собой Фернандаза и что он глубоко заблуждается, предполагая, будто от позиции компартии его отделяет всего лишь какая-нибудь «ниточка». Фернандаз еще не понимает, что эта ниточка может стать непреодолимым узлом, если в процессе политического развития он не сумеет подчинить свою волю воле рабочего класса и его партии, если при всем единстве его теоретических взглядов будет шириться разрыв между жизненной практикой его самого и практикой партии. Письмо Фернандаза показывает, как еще трудно держится он за совершенно ошибочную буржуазную точку зрения на «личную свободу».

Рамон Фернандаз сделал, несомненно, большой шаг по пути к пролетариату, его творчество, его отношение к актуальным проблемам современности покажут, будет ли у него о чем вести «изысканные споры» или он безоговорочно станет в ряды борющегося пролетариата. Мы надеемся, что он найдет в себе силы для этого. Мы знаем, что «идея штурма зреет в сознании масс» (Сталин), мы знаем, что эта идея штурма питает передовые умы европейской интеллигенции, и мы уверены, что за письмом Фернандаза последуют письма других, столь же честных писателей и художников.

ОТСРОЧКА НЕВОЗМОЖНА!

„Я ИЗБИРАЮ ЛАГЕРЬ ЛЮДЕЙ С ПУСТЫМИ КОШЕЛЬКАМИ“

Открытое письмо Рамона Фернандаза Андре Жида

Мой дорогой друг! Буду краток: три соображения мешали мне до сих пор прилечь к коммунизму. Два из них больше уже не существуют, третье еще не изжито.

Первое. Мне до сих пор казалось, что в том илином журнале, посвященном свободному обсуждению духовных ценностей, нужно во что бы то ни стало защищать право свободной критики. Полагая, что марксизм не охватывает всех сторон жизни, ни всех возможностей умственной деятельности, и хотел осветить эту сторону вопроса, упустил революционеры, всецело поглощенные практической деятельностью. К чему, казалось мне, защищать непоколебимую доктрину, к тому же столь занимаемую другими. Не лучше ли размышлять и других заставить размышлять о том, о чем то роковая практическая деятельность не имеет времени подумать. Я распылялся собой так, как мне казалось лучше. Этих доводов теперь для меня не существует. И вот почему. Безумные и свирепые вышкеры капитализма, наблюдаемые ныне повсюду, привели меня к выводу, что марксизм — хочешь, не хочешь — является единственным учением, защищающим угнетенных, я хочу сказать тех, кто голоден. С этого момента всякая критика марксизма превращается в доводы «правых». Мне кажется бесконечно более важным защищать голодных чем критиковать марксизм. Будем же бороться с отголоском нашей вышкеры споры до более лучших времен.

Второе. Препятствием к коммунизму в моих глазах означала постоянное действие, полную безразличность. Мне не достаточно было сказать: «Я коммунист». Это единственное не значит. Нужно было еще предложить своим силам в ежедневной практической работе. Я был занят другим делом. Буржуазные предрассудки и, конечно, лень все отдалось другому, равно как и мое искреннее убеждение, что моя работа была бы полезнее на другом поприще, мешали мне перешагнуть эту грань. Теперь совсем другое. Я понял, что отсутствие в лагере пролетариата значит присутствие в лагере врагов. Больше того. Когда, как я, занимаешь известные принципы гуманизма, основанные на уверении, что человек для человека является наивысшей ценностью, и что человечество не будет отвечать своему назначению до тех пор, пока все люди не станут человечинами, — нельзя допускать главенствовать кем-то, кто придерживается как раз обратных взглядов, не навлекая на себя подозрений в философской бесчестности. В самом деле, угрожающее нам поражение не является только экономическим поражением. Нас

хотят окружить и подчинить: окружить установлениями, против которых восстает человеческий разум, подчинить отвлеченным принципам — богу или нации. Откуда же идет неизбежное сближение интересов пролетариата и интеллигенции? Когда эта последняя относительно была защищена против социального гнета либерализма, имевшим политическую эластичность. Ныне либерализм умер. Теперь это кредитка, не имеющая хождения, воображаемая ценность, которую уже не принимают ни в какой кассе. Ужасной ошибкой итальянской и немецкой интеллигенции была ставка на либерализм. Либерализм пролетариата к освобождению равносильно движению мысли к правде. Соединение становится неизбежным, когда видишь себя пригнанным перейти к действию. Наши отцы, я полагаю, поступали искренно, стремясь привлечь рабочий класс к либерализму. Теперь дело идет о привлечении интеллигенции к рабочему классу, заставляя осознать общность ее духовных интересов с условиями, в которых они произвели свои ценности.

Для меня существенным является следующее: интеллигенция нуждается в рабочем классе, чтобы вполне осознать себя, как в свою очередь рабочий класс нуждается в интеллигенции, чтобы понять себя, между ними существует неоспоримая потребность взаимного сближения. Остается третье соображение, заставляющее себя чувствовать перед вами как возмущенный, смущенный старик, забывший свои тайные мысли. Принцип интеллигентности, в силу очевидной несостоятельности либерализма, приняв необходимость революции, остается выбор дисциплины, т.е. партии. Я должен вам признать, что социалистическая партия, ставшая уже очень покладливой, несомненно охватывая либеральную интеллигенцию, разрозненную, загнанный лозунгами, партия, выдвигает передо мной тот дилемма, который вызывает во мне разногласия, не имеющие, конечно, ничего общего с обычными предрассудками. Я согласен с партией насчет теории действия, что же касается практического приложения, тактики, она меня стесняет больше, чем бы я этого хотел. Основа крепкая, силы здоровые, стремления, воля — все это высокой пробы, но когда я слушаю их лозунги, я чувствую в себе потребность что-то исправить, что-то видоизменить, что-то переделать, и это меня удерживало до сих пор вне их рядов. Я не люблю церквей. Я всегда боюсь, как бы церковные двери и витражи не заросли от верующих подлинное бичение жизненного пузыря. Но выдвигая эти откровенные при-

знания — это не значит остаться безразличным. Ни одна из тех отворок, которые и только что привел, не помещает мне прилечь к рабочему классу, когда он столкнется в непосредственной схватке с своими врагами. Колебания в этот момент будут равносильны измене. Нужно делать клятву верности этому будущему делу, даже если оно начнется при спорных тактических обстоятельствах. Такова, по моему мнению, должна быть позиция интеллигенции, всецело ставшей на сторону рабочего класса, но которая еще выжидает, потому что она имеет право уважать свои собственные суждения до конца, т.е. до момента, предопределенного историей, и когда уже не будет времени рассуждать.

Вы видите, мой дорогой друг, как ничтожно то, что нас разделяет. Это всего тоненькая ниточка, которую обрывает, может быть, обстоятельства. А может быть, и моя воля.

Я вас когда-то упрекал, что вы принесли в жертву своим внутренним ортодоксальным суждениям всю изысканность ваших тонких мыслей. Я за это упрекаю теперь себя, потому что я вижу, что эта критика была использована моими врагами. У меня так много буржуазных привычек, что я никогда достаточно не задумывался над буржуазными замашками. Моя мысль протекала вне атмосферы борьбы. Я очень благодарен господам Б. Феррали, они меня многому научили, и не без успеха, думая, что они выступают за великое дело, а те, кто прятался за кулисами и дергал за ниточки, — зачинщики этого движения.

С этого дня, мой друг, отсрочка становится уже более невозможной. И это еще больше — затравленное, когда волна тупого насилия, злобного недовольства собирается захлестнуть всех нас.

И один из тех, кто предполагал несколько лет тому назад о существовании идеологии, этике правых. После 6 февраля эти предположения рухнули. Я вижу теперь, что за их громкими словами нет ничего, кроме кошелек, которые начинают опустошаться. Маркс был прав, я избираю лагерь людей с чистыми кошельками. Я совершенно не хочу компромитировать себя рядом этих драконов, переряженными святыми Георгиями, правящими сейчас в Париже. Для нас присоединиться к пролетариату — это значит осознать свои интересы. Это значит отбросить, добить право уверенных действий, устойчивых взглядов, выражаться церковным языком — спасти себя.

РАМОН ФЕРНАНДАЗ.

НАКАНУНЕ СЪЕЗДА ИНОСТРАННЫЕ ГОСТИ — НА ВСЕСОЮЗНЫЙ СЪЕЗД

Оргкомитетом союза советских писателей приглашены на съезд 38 иностранных гостей — виднейшие революционные и радикальные писатели и критики 15 стран.
ФРАНЦИЯ — Робен Роллан, Андре Жид, Андре Мальро, Анри Барбюс, Вайан-Кутурье. ГЕРМАНИЯ — Генрих Манн, Лион Фейхтвангер, О.-М. Граф, Теодор Пильве, Эгон Эрвин Киш, Анна Зегерс. ВЕЛИКОБРИТАНИЯ — Бернард Шоу, Джон Стречин. ИСПАНИЯ — Рафаэль Альберти, Рамон Сендер, Ардриус, Цезарь Арнонада. США — Теодор Драйзер, Джон Дос-Пассос, Эптон Синклер, Шарлу Андерсен, Лэнгстон Хьюз, Майкл Голд. ДАНИЯ — Мартин Андерсен-Нексе. ЧЕХО-СЛОВАКИЯ — Ильяшничий, Межал, Велчичко. ВЕНГРИЯ — Людвиг Наб, Юлиус Иеш. АВСТРИЯ — Стефан Цвейг. ПОЛЬША — Леон Кручинский, В. Брановский. ГОЛЛАНДИЯ — И. Ласт-Норвегия — Оверланд. ИТАЛИЯ — Лу-Синг. ТУРЦИЯ — Янош-Наджи, Фалих Рефки. БОЛГАРИЯ — Георгий Бажалов.

ПОДГОТОВКА К СЪЕЗДУ НА ЗАВОДАХ ЛЕНИНГРАДА

Заводы и Дома культуры Ленинграда готовятся к всесоюзному съезду писателей. На «Красном путиловце» начинается обзор работы литературных кружков и готовится широкая читательская конференция.
На Балтийском заводе организуется новый литературный кружок. Газета «Балтийец» регулярно печатает в литературной страничке очерки и рассказы рабочих-балтийцев. Выброски Дома культуры создают творческие культурные группы, в которую войдут рабочие слушатели университетов. Б. Зареннова, Ю. Лебеденко и др.
По приезде в Ленинград писатель Сергей Семенов — участник похода на «Челюскине» выступит перед рабочими кружками Выборского района. Дом культуры устраивает встречу драматургов с рабочими-читателями. (Роста)

КОНФЕРЕНЦИЯ ПРОЗАИКОВ КИЕВА

Киевская писательская организация деятельно готовится к предстоящему всукраинскому и всесоюзному съезду. Изучается творчество ряда товарищей, увеличилось число выступлений в клубах и на предприятиях, в производственных конференциях принимают участие весь писательский коллектив.
Уже проведены конференции — политические (см. «Литгазета» № 50) и прозаические.
Конференция прозаиков продолжалась три дня и привлекла к себе внимание не только писателей, литераторов и работников книги, но и широкой рабочей общественности.
От всукраинского оргкомитета ССП на конференции присутствовали Ив. Кирилленко и И. Федер. Конференция руководил председатель киевского бюро Оргкомитета ССП Украины Ив. Лео.
Основной доклад о художественной литературе сделал П. Колесник, оставившийся как на отдельных прозаических, так и на вопросах языка и сюжета. В прениях по этому докладу и с критическими соображениями о творчестве отдельных украинских и еврейских писателей выступили литераторы, писатели, библиотекари, читатели. Большинство выступлений было интересно и целенаправленно — один факт только несколько снизил значение конференции: о русских и польских писателях-киевлянах ни один из выступавших товарищей не говорил. Между тем отрывки польских и русских прозаиков-киевлян творчески представляют несомненный интерес.
На последнем заседании конференции выступили зав. культурно-просветительского отдела тов. Гуревич и секретарь Оргкомитета ССП Украины тов. Кирилленко.
Конференция прозаиков Киева дала ряд материалов, которые лягут в основу дальнейшей творческой работы писателей новой столицы.
На днях созывается совещание по вопросам драматургии, малых форм, критики и специальная конференция, посвященная творчеству молодых авторов. P. C.

ПОМЕНЬШЕ СПОКОИСТВИЯ! НА СЪЕЗДЕ ПИСАТЕЛЕЙ ЗАПАДНОЙ ОБЛАСТИ

Недавно в Смоленске происходила съезд писателей Западной области. Он собрал писателей, художников, артистов, представителей партийной и рабочей общественности, учащихся. Из других городов области в Смоленск съехались литераторы. Словом, трехдневный съезд был большим культурным событием в Западной области. И не зря: там существовал большой писательский коллектив, расступив и развивавшийся. Однако это еще не повод для той атмосферы самоуверенности и успешности, которую пытались создать смоленские товарищи на съезде.
Председатель областного оргкомитета Т. Завьялов, как полагают, сделал отчетный доклад. Он рассказал о достижениях литературы Западной области и о задачах, которые перед ней стоят. Не желая, повидимому, нарушать торжественного настроения аудитории, он постарался сделать свой доклад по возможности призрачным и, забыв о какой бы то ни было самокритике, ни одним словом не обмолвился о недостатках и трудностях. Благодушные председатели Оргкомитета в большой степени определили тон ряда последующих выступлений, и атмосфера упокоенности воцарилась на съезде.
Несколько неуместны были эти благодушные настроения, показав сделанный на съезде доклад заместителя Оргкомитета ССП СССР т. Зелинского, который подверг резкой критике произведение основной группы писателей и поэтов Западной области. Его оценка была встречена писателями довольно недружелюбно, ибо она нарушила безмятежное состояние работников литературного фронта Смоленска. Обзор областной «Литературной газеты», написанный в «Правде», также как нельзя лучше свидетельствует о том, что писатели Западной области слишком рано почивали на лаврах.
Об исчерпанности из доклада Т. Завьялова, самокритике напоминания съезду и т. Гордон (зав. отделом культуры и пропаганды Запобкома ВКП(б)), она поддержала оценку работы писателей, данную в докладе т. Зелинского, и в своем выступлении требовала от писателей, в частности от руководителей областного Оргкомитета, больше строгости и самокритичности к своей работе.
На выступления на съезде т. Зелинского и Гордона, и обзор, написанный в «Правде», писатели Западной области должны сделать соответствующие выводы.
Областной съезд писателей избрал правление нового союза писателей Западной области из семи человек и выделил делегацию из четырех писателей на всесоюзный съезд советских писателей.
На съезде присутствовала делегация писателей от Белорусского оргкомитета в составе Янка Купала, К. Черного и А. Александровича.
Съезд отпраздновал присутствие т. Сталина, Максима Горького и секретаря Запобкома ВКП(б) т. Руминичу.

„Меркюр де Франс“ О СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЯХ

Под рубрикой «русская литература» двухмесячное издание «Меркюр де Франс» знакомит французского читателя с произведениями Тихонова, Шолохова, Павлинка и Лебеденко.
«В противовес тому, что происходит сейчас в Германии, где существует явная тенденция создавать однородный коллектив писателей, в СССР осуществлена свобода творчества: писатели могут работать индивидуально. Эта свобода проявляется, однако, в малом, в выборе темы, в утверждении индивидуальности автора, ибо что касается мировоззрения, то оно одно у всех советских писателей: они все без исключения исходят из отрицания прошлого, чтобы прийти если не к восславлению, то во всяком случае к утверждению настоящего».

«Всегда вероятно, — допускает автор обзора, — что это единство во взглядах советских писателей ничуть не является принудительным, так как все они люди искренно убежденные». Скрыта сердце, автор обзора должен признать «всегда вероятным», что единство мировоззрения наших советских литераторов не является «принудительным», как в фашистской Европе, а происходит из их искренней убежденности в деле пролетарской революции и строительства социализма.
«Это единство взглядов, — говорит он далее, — отнюдь не тормозит развития больших талантов; наоборот, таланты эти тем более интересны, что показывают нам свою гордую убежденность, свое внутреннее пламя».

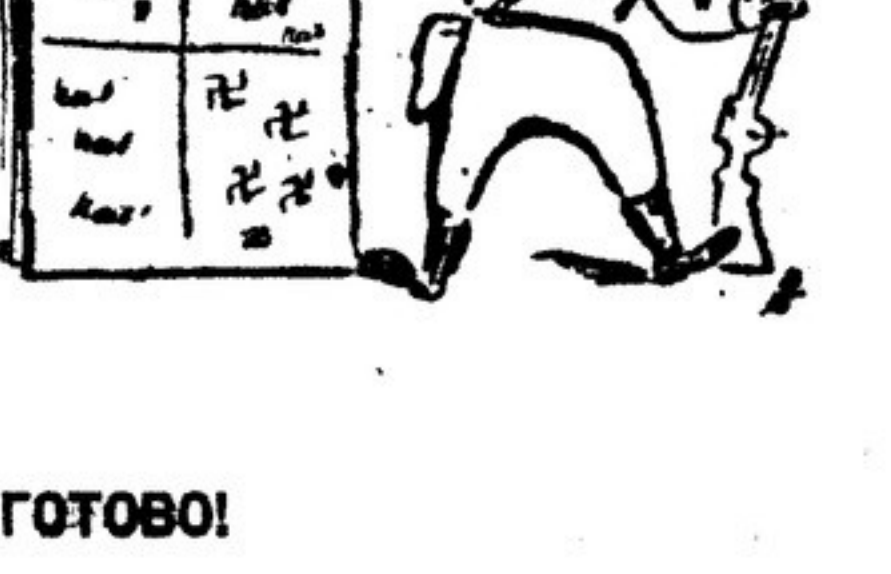
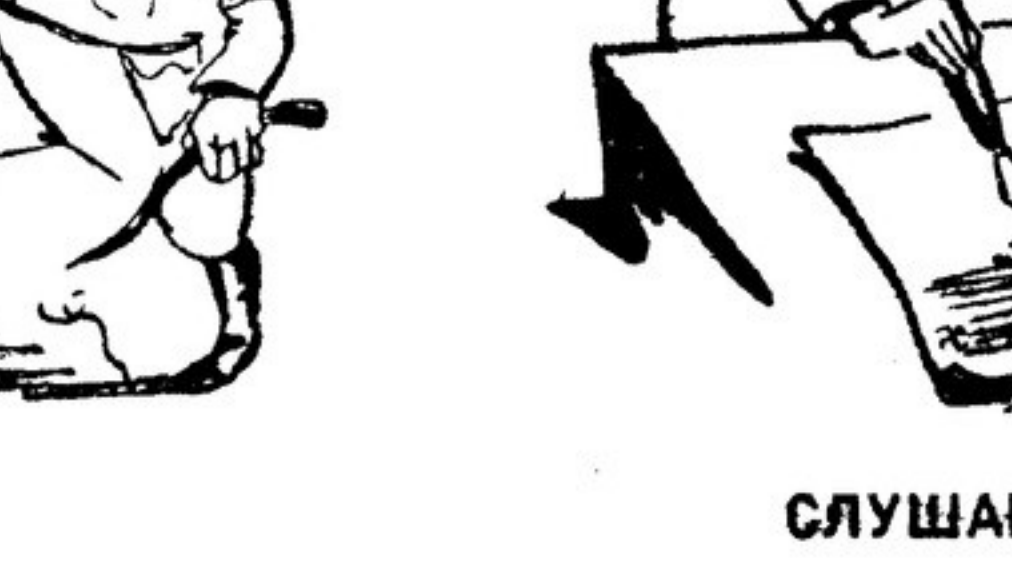
Восторженный отзыв дает он и о «Блужданиях и тачанках» Тихонова. Однако и тут он умудряется сказать, что эти оба «военные» произведения показывают, что «русский солдат после революции остался тем же, чем был до революции», и что «военный дух и военные традиции царской армии почти целиком, перешли в Красной армии». Критику «Меркюр де Франс», очевидно, совершенно недостаточно понимание творчества великого «боевого духа» царской армии и революционного духа рабоче-крестьянской армии, противопоставление гнилых «традиций» царской армии и воспитательных традиций Красной армии, един и солидарной с международным пролетариатом и культурой в своем бытии, — не видеть этой глубочайшей противоположности может либо слепой, либо упрямый враг.

Переходя к разбору и оценке отдельных произведений советских писателей, автор обзора обнаруживает подчас полное непонимание значения происходящих в СССР событий и неясное представление о политической жизни. Так, например, о «Поднятой целине» Шолохова он говорит, что «книга эта несмотря на большой талант автора и на его умение очень выночку изображать своих героев (как отдельных личностей, так и целые массы) все же читается о глумом, так как трагическая Шолохова проблема имеет очень специальное и ограниченное значение и представляет для нас минимальный интерес»(?).
Знает ли потенциальный критик «Меркюр де Франс», что роман Шолохова, «трагическая проблема, имеющая ограниченное значение» (это явление культуры и переход к бессословному обществу), разошелся по классическому трагизму в Англии, Дании, расхитился во Франции, переводился на все почти иностранные языки? Не мешало бы знать!
«Тяжелый дивизион» Лебеденко он рекомендует французскому читателю без каких-либо оговорок: «Хорошо было бы перевести роман Лебеденко на французский язык, вместо того пригородный маршала, которым нас кормят каждый день в качестве русского продукта».

«Меркюр де Франс» о советских писателях

Фашистские новаторы

Печатаемое нами сегодня открытое письмо французского критика, сорудника «Эйроп» и «Нувель Ревю Франсез» Романа Фернандаза Андре Жида представляет, несомненно, значительный интерес.

ПРИКАЗЫВАЮ!

СЛУШАЮСЬ!

ГОТОВ!

МАСТЕРА И ВИРТУОЗЫ

Припоминается мне случай с одним знакомым, большим любителем театрального искусства. Знакомый этот в своей недавней молодости играл в любительском драмкружке и жаловался, что «театральная практика» отравляла ему зрительскую непосредственность восприятия постановки в профессиональном театре.

Разговаривая о «Турандот», он восхитился виртуозностью постановки, блеском режиссерской изобретательности. Побывав на «Последнем решительном», он говорил: «И до чего же смелый выдумщик Мейерхольд! Как он пуляет обаянием! Когда я встал и его неизменно спрашиваю у кого, каково же общее впечатление от спектакля, он неизменно горестно махнул рукой: — Человек я отравленный! Детали заслоняют от меня образ. Не могу я непосредственно воспринимать пьесу.

Довелось мне затанцевать «отравленного» человека в МХАТ на «Горючее сердце». Уже с первого акта заметил я в поведении своего приятеля некоторые примечательные перемены. Он был молчалив и сосредоточен. За весь спектакль ни разу не дернул за рукав и не прошептал шепотом родственнику пиканье соседки: «И-й-х, ловко!»

По дороге домой он пучно восклицал Островским, пьесой, ее персонажами. А когда я спросил, каковы особенности бросились ему в глаза в игре Москвина, он немного растерялся и пробормотал:

— Это сразу нельзя сказать. Об этом подумать надо. Припомнить.

Впервые я вспомнил о своем театре на докладе т. Брика в «Красной нове», а в выводе из этого воспоминания подтолкнул меня незаметный доклад т. Асеева в Оргкомитете. В этом докладе т. Асеев дал пространное толкование понятию «мастерства» и завершил его торжественным возведением в сан мастера своего соратника по литературной борьбе Кирсанова.

Система доводов т. Асеева основывается на признании им его товарища мерил технической сбалансированности стиха в качестве решающего в оценке уровня творческой зрелости поэта или литературного произведения.

Само по себе утверждение о том, что подлинное поэтическое произведение бывает совершенно лишь при условии совершенства формы, неоспоримо.

Возражения начинаются там, где у докладчика появляется тенденция смешивать в одно понятие мастерства двух неравнозначных качеств: высокое совершенство поэтической формы и формальной виртуозности.

Что же такое — высокое совершенство поэтической формы? Что такое виртуозность? Почему первое и второе не одно и то же? Почему в творчестве тех или иных поэтов не раз встречается и то и другое? Почему в искусстве поэта и писателя, в искусстве мастера и виртуоза?

Вопросы эти, в меру обладания материалом, я и попытаюсь ответить в этой статье.

Поэт по своим представлениям становится мастером в подлинном смысле слова тогда, когда он в совершенстве овладевает средствами выражения, значительное поэтическое произведение только совершенное овладение формой раскрывает перед поэтом возможность создания произведений, в которых форма не мешает глаз читателя, как напыщенный свидетель в его общении с писателем. В ответственности развития образа, в необходимости поэтической виртуозности, ритмическое строение и другие элементы поэтической речи являются главной прелестью подлинного мастерского произведения поэта.

Такой уровень подлинного мастерства складывается из высокой творческой одаренности автора, широкого идейно-культурного кругозора, покоящегося на безудовольном знании мате-

риала жизни и высокой поэтической культуры. На внутреннем соответствии между этими тремя признаками, при условии богатства и идейной значительности замысла, и вырастают совершенно художественные произведения высокого и чистого звучания.

Непревзойденным образцом такого счастливого сочетания в русской поэзии является творчество Пушкина.

Исключительные образцы гениальной непринужденности разговора с читателем дает пушкинский «Евгений Онегин». Здесь Пушкин незаметно для читателя переносит его из одной местности в другую, от одного положения к другому, от наблюдения за действиями и переживаниями персонажей к разговору с самим автором, выступающим одновременно и в качестве собеседника Онегина и в качестве собеседника читателя. Блестяще организованный, прозрачный по языку, звучный, богатый интонациями «онегинский» ямб входит в сознание читателя не блеском отдельной метафоры, но виртуозностью частой строфы, а именно гармонией всех средств выражения, растворенных в огромном художественном образе.

Стихи Пушкина богато аллитерированы. Но читатель «Медного всадника», дойдя до строки:

И он по площади пустой
Бежит и слышит за собой
Как будто грома грохотанье—
Тяжелозвонное скандале.

По потрясенной мостовой, — потрясенный страшной снейкой бредовой видения Евгения, не обратит внимания на то, что выразительность картины достигнута здесь путем гениального отбора слов с соответствующей звуковой организацией.

Именно благодаря внутренней гармонии между образом и средствами выражения, встречаем сравнения: «Нева металась, как большой в своей постели беспокойной» или «Как паром, битва отдыхает» или «перомтовское сравнение Тереса с приватной ливней, мы не останавливаемся по речам данной строки, а воспринимаем его как естественную часть поэтического целого и лишь при повторном, уже исследовательском анализе останавливаем на нем свое внимание как на моменте структурном.

Строение художественного образа имеет свою внутреннюю логику, значительно отличную от обывательской логики.

Законы этой логики определяют естественность или деланность того или иного элемента формы. Так, метафора «пожарный кран чугунный жидра», попар в неудачное стихотворное окружение, не «доходит».

Зато строки из стихотворения Багрицкого «Происхождение»:

И все навостро,
Все как не надо,
Стучал сазан в оконное стекло,
Номь щебетал, в ладони ястреб падал,

и «детство шло только перематывали хранителями традиций житейской логики типа критика Катаяна могут быть зачислены по ведомству «нарушения здравого смысла».

Пристальный анализ творчества Маяковского раскрывает перед исследователем замечательные образцы произведений, отмеченных знаком подлинного поэтического мастерства. Такой анализ дает еще возможность установить, как Маяковский, последовательно преодолевая формальную виртуозность, нашедшую выражение хотя бы в «Наем марше» приходил к созданию своих лирических шедевров — «Разговор с фининспектором о поэзии», «Сергею Есенину», «Товарищу Петте, пароху и человеку», «Стихи о советском паспорте» и, наконец, к гениальному аналогу своей поэзии — поэме «Во весь голос».

Преобладающее большинство этих стихов написано с присущей Маяковскому «сложностью». Синтаксически

ВЕРА СМИРНОВА

Творческий фонд детской писательницы Веры Смирновой еще не особенно велик. Но ее работа в детской литературе носит отпечаток большого своеобразия и искренности. И не только достижения Смирновой, но и промахи ее на сложном пути экспериментальных поисков заслуживают серьезного внимания.

Смирнова одна из первых выдвинула за разработку современной сказки. В основном это — разветвление сказочного повествования на действенный социальный и политический материал. К такому типу относятся и ранние работы Смирновой — построенные как цикл новеллы «Заморанье» и «Манюня»; в нем же надо отметить недавние опыты — «Первомайские сказки». Однако от прежних сказок Смирновой до новых ее достижений в этой области — большое расстояние.

«Заморанье» — книга, построенная не на живых героях, а на символах, на схематичном и местами вульгаризированном показе людей капиталистического мира, — бьет мимо цели. Она не дает нужных конкретных представлений об этом мире подросткам, для которых она предназначена, и уступает свою неприспособленность для юного читателя противоречивости языка, местами выдающейся в эстетике высканзанной метафоричности. И в «Расказах об игрушках» Смирнова отдала дань почти столь же неудачно схематичному, как в «Заморанье», показу ребенка капиталистического мира. Но уже в «Манюне» (сказка «Целудюжидный товарищ») ей удается дать рельефную картину буржуазного воспитания. Это сделано методом контраста: писательница увидела жалкое шойбы и сменя капиталистического государства глазами вынужденно попавшего за границу советского ребенка.

«Манюня» («Мастерская новых игрушек») — опыт циклизации различных сказок. Обиднее от повествования мастера нюрнбергского игрушечного мастера, друга пролетарских ребят, пришедшего в Советскую страну. Сюжеты вымышленных в «Манюне» сказок разнообразны, принцип построения — один: игрушка в действии, как мотылек, занимающийся в возрасте общественно-политических знаний и проблем. «Манюня» — книга поисков. Жанр современной сказки в ней еще не найден, она пестра. Применяется вероятно к художественно-игровому фантастике, автор в большинстве случаев идет для своей фантазии реалистической расшифровки, и только кое-где обходитесь без такой расшифровки («Складной комик», «Звездный якорь»), что не только не мешает, а наоборот — помогает художественной цели вещи.

Однако, эти опыты сказки так и остались у Смирновой эпизодическими. Она все больше и больше вводит свою фантазию в реалистическое русло. И если такая замкнутая в берега фантазия выглядит убедительно и хорошо, когда она мотивируется детской игрой, то традиционная мотылековка с ее критикой буржуазного общества построена на основе тех же буржуазных отношений.

И потому Смирнова пытается противопоставить «Хаосу» типы идеалистически настроенных людей, которые красиво говорят об общественных злых, протестуют против социальных несправедливостей и бешеной погоны за золотым телодом. Это представители буржуазного либерализма, которым симпатизирует автор, не умеющие проникнуть в корни социальных пороков, неравенства, гнусной эксплуатации большинства меньшинством и уже совсем неспособные по своей социальной сущности вести какую-то борьбу с основным злом.

Нельзя не отметить, что, описывая жизнь капиталистического города, рисуя общественный облик промышленной буржуазии, Смирнова в своем «Хаосе» довольно близко подошла к тяжелому труду нефтепромышленных рабочих. Он дал жизнь и облик таким из них, как Чупров, Расауд, Карапет, которые мы изображены как самоотверженные пролетарии, свободные от национальных предрассудков. По Смирнова не сумела распознать основных путей социальной борьбы пролетариата против капитализма.

От такой компромиссной полусказки на новом этапе детской литературы было два пути: или в настоящую, воспитывающую творческое воображение, фантастику, или в сказку без компромиссов — реалистическую.

Смирнова пошла по второму пути. В новых ее сказках фантастика исключается. «Самое замечательное в этой сказке — то, что все в ней самая настоящая правда» («Завтра праздник»). В таком жанре сказки — правда, где сказочное только в нарастающем, поднимающем интересе, в решении загадки или вопроса — разбегается теперь Смирнова. Это политическое устремление детской новеллы, сюжетно напоминающая иногда манеру восточного фольклора («Октябрьские мальчишки»). Структура такой сказки проста. Откал от фантастики утверждением необычайного в конкретный социальный действительности не привел Смирнову к сравнительно не сложной, как у Кассля («Союз удивительных потомков») композиционной структуре и в эстетичности персонажей. Это не от промаха, потому что новые сказки Смирновой — для более младшего возраста, чем сказка Кассля.

Такие сказочные циклы как «Манюня» объясняются чисто внешней сюжетной линией: сказки цикла могут существовать разобщенно. Единое впечатление у дошкольника и младшего школьника они вряд ли создадут. В прежних опытах реалистической сказки («Кому плох, кому хорош») автор нерационально раздвигал внимание маленького читателя, строя сказку одновременно на показе незнакомого ему быта и социальных противоречий. Подчас у Смирновой повествование, основанное на образном показе («Наш старший товарищ»), срывалось в сухую информацию на актуальную тему. Достоинство новых сказок Смирновой в том, что монотонность повествования, последовательность в развитии основной темы сменяла в них прежнее сюжетное раздробление, что действительный политический материал здесь перестал даваться в форме побочных сведений, а становится органической основой живого повествования.

Смирнова находит доступную для малышей и окторбят подлинно захватывающую форму рассказа о Ленине («Товарищ Ленин»), где многогранный образ великого человека убедительно преломляется через восприятие ребенка. Удовольствие персонажа (ребенка) здесь только в том, что на нем сходятся все эпизоды повествования: сказочность самого повествования — в разветвлении загадки многообразным показом неясного ребенку образа Ленина. Идея междупроходной рабочей солидарности, намеченная в рассказе «Товарищ Ленин», легла в основу сюжета сказки «Октябрьские мальчишки». Незнакомый путешественник привез «октябрьским мальчишкам» подарки, передавая ему детям различных стран. Только настоящие «октябрьские мальчишки», которых и разыскивает незнакомец, знают назначение этих подарков. Такая — внешне сказочная — сюжетная канва дает Смирновой повод развернуть политическую новеллу о единстве интересов

трудящихся и детей трудящихся всех стран.

Свой новый сказочный метод Смирнова подчеркивает в «Первомайских сказках», где исходной темой сказочного повествования берутся мало заметные и ни в какой мере не фантастические предметы окружающей действительности. Такая исходная тема охватывается только «малой темой» рассказа, поводом для его развертывания. Сказки «про цветы», «красный шар», «который летит в космосе», «который живет в воде», «который красится в мисе», «сире во время, поднимаясь интересе, в решении загадки или вопроса — разбегается теперь Смирнова. Это политическое устремление детской новеллы, сюжетно напоминающая иногда манеру восточного фольклора («Октябрьские мальчишки»). Структура такой сказки проста. Откал от фантастики утверждением необычайного в конкретный социальный действительности не привел Смирнову к сравнительно не сложной, как у Кассля («Союз удивительных потомков») композиционной структуре и в эстетичности персонажей. Это не от промаха, потому что новые сказки Смирновой — для более младшего возраста, чем сказка Кассля.

Такие сказочные циклы как «Манюня» объясняются чисто внешней сюжетной линией: сказки цикла могут существовать разобщенно. Единое впечатление у дошкольника и младшего школьника они вряд ли создадут. В прежних опытах реалистической сказки («Кому плох, кому хорош») автор нерационально раздвигал внимание маленького читателя, строя сказку одновременно на показе незнакомого ему быта и социальных противоречий. Подчас у Смирновой повествование, основанное на образном показе («Наш старший товарищ»), срывалось в сухую информацию на актуальную тему. Достоинство новых сказок Смирновой в том, что монотонность повествования, последовательность в развитии основной темы сменяла в них прежнее сюжетное раздробление, что действительный политический материал здесь перестал даваться в форме побочных сведений, а становится органической основой живого повествования.

Смирнова находит доступную для малышей и окторбят подлинно захватывающую форму рассказа о Ленине («Товарищ Ленин»), где многогранный образ великого человека убедительно преломляется через восприятие ребенка. Удовольствие персонажа (ребенка) здесь только в том, что на нем сходятся все эпизоды повествования: сказочность самого повествования — в разветвлении загадки многообразным показом неясного ребенку образа Ленина. Идея междупроходной рабочей солидарности, намеченная в рассказе «Товарищ Ленин», легла в основу сюжета сказки «Октябрьские мальчишки». Незнакомый путешественник привез «октябрьским мальчишкам» подарки, передавая ему детям различных стран. Только настоящие «октябрьские мальчишки», которых и разыскивает незнакомец, знают назначение этих подарков. Такая — внешне сказочная — сюжетная канва дает Смирновой повод развернуть политическую новеллу о единстве интересов

С другой стороны, попытка писательницы дать некое комическое обобщение отрицательных детских качеств в единственной ее смешной сказке («Здравствуйте») не привела к нужным результатам. Весьма остроумная по замыслу, книга почти не воспринимается детьми. Она остается для них абстракцией. Основная причина этого явления кроется очевидно в том, что смешное здесь дано исключительно в диалоге: книга бездейственна и поэтому мало конкретна. Персонажи ее так и остаются парфосанными на бумаге. Детские качества тут не конкретизированы в действия, и ребята не узнают в них себя и «знакомых». Смирновой не удалось показать их в своей веселой сказке.

Постепенно отснятая антихудожественное, малодоступное и абстрактное, Смирнова выработала ясный, живой и своеобразный язык. Однако читатель еще далек от нее, необходимо добиться к нему ближе; и надо полагать, что писательница не оставит в поисках новых форм такого подхода в дальнейшей разработке тех жанровых разновидностей, которые намечались на ее литературном пути.

Б. БЕГАК

А. СУРХАТЯН

А. ШИРВАНЗАДЕ

Ширванзаде принял семейные шесть лет, его литературное наследие огромно. Несмотря на то, что разрешение социальных проблем у Ширванзаде дается на основе буржуазных общественных отношений, все же отличительной чертой его художественного реализма является как систематическое разоблачение многих сторон социальной жизни буржуазного общества, так и способность острого глаза художника пометить интернациональную сущность рабочего класса, который и в одном из его романов назван «творцом несметных богатств для души эксплуататоров».

Важнейшая особенность Ширванзаде — в его миссии писателя, который и в своем творчестве Ширванзаде является создателем в лучшем представителе реалистического романа. Реализм как литературное течение был повелительным требованием для закавказской и в частности армянской буржуазии, победившей шествавшей вверх.

Нет более легенд, нет вымышленности образов, героических подвигов и полубогатырских подвигов.

Первое беллетристическое произведение Ширванзаде «Пожар на нефтяном промысле» сразу же определяет место Ширванзаде в армянской литературе.

В армянской революционной беллетристике Ширванзаде является основателем в лучшем представителе реалистического романа. Реализм как литературное течение было повелительным требованием для закавказской и в частности армянской буржуазии, победившей шествавшей вверх.

Нет более легенд, нет вымышленности образов, героических подвигов и полубогатырских подвигов.

Первое беллетристическое произведение Ширванзаде «Пожар на нефтяном промысле» сразу же определяет место Ширванзаде в армянской литературе.

В армянской революционной беллетристике Ширванзаде является основателем в лучшем представителе реалистического романа. Реализм как литературное течение было повелительным требованием для закавказской и в частности армянской буржуазии, победившей шествавшей вверх.

реально не подчиняются требованиям нефтепромышленника во время пожара на нефтяном промысле, и есть другие — габунские во имя спасения личности жестокого капиталиста.

Первый период литературной деятельности Ширванзаде характеризуется его романами: «Пожар на нефтяном промысле», «Дневник приказчика», «Намус», «Араб», «Фатма и Асал», «Тяжелые наряды» и др. Основные социальные мотивы его творчества определились с первых же годов этого периода. В дальнейшем они были углублены, осложнены.

В «Пожаре на нефтяном промысле» Ширванзаде выявил звериний лик владельцев нефтяных источников, готового бросить в огонь всех своих рабочих, лишь бы спасти свой промысел от уничтожения. Симпатии автора, разумеется, всецело на стороне рабочих.

Важнейшее произведение этого периода — «Дневник приказчика». Оно характерно прежде всего изображением того пути, по которому идет развитие накопления торгового капитала.

«Дневник» — это подлинное выявление апологотв хищнического накопления.

Основные принципы: цель оправдывает средства. Обман и лицемерие, эфемерная гибкость — там, где есть малейшая возможность наживы; покорность и унижение перед сильными; жестокость с должниками. Второй период литературной деятельности Ширванзаде отличается от первого как продуктивность творческого таланта, так и более высоким качеством. Среди них заслуживает быть отмеченным роман «Арсен Димасян», изображающий борьбу представителей либерального течения с консервативной идеологией на всех фронтах общественно-культурной жизни, окончательно вышедшей из позиции консервативные элементы 80-х годов, лю-

дей феодально-монастырской культуры.

Продуктом того же периода являются: другой большой роман «Хаос» (о нем ниже), ряд повестей («Цавагар», «Мелания») и ряд драматических произведений, как «Евгений», «Из-за чести», «На развалинах», «Логбидий», «Арменум» и др.

Роман «Хаос» и драма «Из-за чести» являются квинт-эссенцией творчества Ширванзаде. В них полем наблюдений писателя является Баку, крупный центр закавказской промышленности. В городе капитала и нефти царит лихорадочный труд, созданный неслетные материальные пенно. Из недр земли вычерпывается золотая жидкость, превращаемая десятками тысяч рабочих в собственности кучки эксплуататоров.

Рисуя облик капиталистического города, Ширванзаде не подпадает под власть ограниченных мелкобуржуазных иллюзий. Для него нет тайны в этом процессе бешеного накопления.

В образе Алимьяна, главного героя «Хаоса», Ширванзаде дает реального представителя первого поколения накопляющего капиталистического класса, представителя, который в течение всей своей жизни преследовал одну высшую цель: расширение предприятия и доведение его до такого состояния, чтобы после его смерти сын инженер мог без труда приумножить оставленное отцом огромное богатство. Автор рисует образ второго поколения этого класса с его пустой и разгульной жизнью, неизменными инстинктами и мотовством. Лишь сын инженера, познав сладость богатой жизни, пытается ввести новые, более цивилизованные методы эксплуатации, чтобы предотвратить растущее недовольство рабочих.

Ширванзаде дает в «Хаосе» описание всех тех отрицательных явлений, которые непосредственно вытекают из сущности капиталистического строя. Здесь все основано на присвоении и грабеже. Все взгляды

Александр ШИРВАНЗАДЕ

алчно устремлены на золото: сын грабит отца, брат обкрадывает брата, дочь и зять стремятся захватить лишнюю долю отцовского наследства, управляющий путем подлогов и махинаций незаметно отшвыряет кассу своего хозяина, а сам капиталист, раскинув паутину, неустанно и на «законном» основании высасывает грабеж тысяч рабочих.

Ширванзаде разоблачает социальные пороки, порожденные капиталистическими порядками. Атмосфера настолько ядовитая, удручающая, что читатель невольно ищет выхода из этого «сада и хаоса». Выхода ищет прежде всего и сам автор. Но найти его он не в состоянии, так как вся его критика буржуазного общества построена на основе тех же буржуазных отношений.

И потому Ширванзаде пытается противопоставить «Хаосу» типы идеалистически настроенных людей, которые красиво говорят об общественных злых, протестуют против социальных несправедливостей и бешеной погоны за золотым телодом. Это представители буржуазного либерализма, которым симпатизирует автор, не умеющие проникнуть в корни социальных пороков, неравенства, гнусной эксплуатации большинства меньшинством и уже совсем неспособные по своей социальной сущности вести какую-то борьбу с основным злом.

Нельзя не отметить, что, описывая жизнь капиталистического города, рисуя общественный облик промышленной буржуазии, Ширванзаде в своем «Хаосе» довольно близко подошла к тяжелому труду нефтепромышленных рабочих. Он дал жизнь и облик таким из них, как Чупров, Расауд, Карапет, которые мы изображены как самоотверженные пролетарии, свободные от национальных предрассудков. По Ширванзаде не сумела распознать основных путей социальной борьбы пролетариата против капитализма.

В своем творчестве Ширванзаде отводит большое место женщине и женскому вопросу. Рабская доля поработенной женщины особенно занимает писателя и драматурга. В ряде романов и драм его глубоко отражена трагедия угнетенной женщины Закавказья, вынужденной переносить насилие мужа и преследования родителей и считаться с предписаниями меланской морали.

Ширванзаде преимущественно писатель города. Деревня всегда ждала вне поля его зрения. Однако его два романа, сюжет которых взят из отсталой провинциальной жизни — «Намус» и «Цавагар», или пьеса «Злой дух», представляют высокохудожественные произведения и дают волюющую картину быта старой закавказской деревни и местечка. Содержание их взято из жизни родного города писателя — Шемахи. «Намус» отражает беспросветную темноту, косность, господство возмущительных предрассудков. И в этом темном царстве вырисовывается трагическая фигура всемогущего аdata. Слепая сила тупых обычаев играет решающую роль во всех проявлениях человеческой жизни, требуя полного подчинения себе. Средневековое понимание «Намуса» (чести) создает трагедию невинной прекрасной Суланы. Она делается жертвой окружающего тупоумия, погибая от руки ограниченного мужа, слепого орудия предрассудка.

Таким в главных чертах своего творчества претрает перед нами фигура писателя с его более чем полувековой литературной деятельностью. Он — единственный писатель в армянской литературе, который в большинстве полетов дал яркие картины жизни буржуазного общества. Он изображил капиталистический город с его многогранной жизнью, с лихорадочным теплом движения и господством денег, он дал мастерское описание заводов, нефтяных промыслов и злоеющих нефтяных пожаров, уходящих

Талантливое изображение этого процесса дал Ширванзаде. В его миссии писателя, который и в своем творчестве Ширванзаде является создателем в лучшем представителе реалистического романа. Реализм как литературное течение было повелительным требованием для закавказской и в частности армянской буржуазии, победившей шествавшей вверх.

Нет более легенд, нет вымышленности образов, героических подвигов и полубогатырских подвигов.

Первое беллетристическое произведение Ширванзаде «Пожар на нефтяном промысле» сразу же определяет место Ширванзаде в армянской литературе.

В армянской революционной беллетристике Ширванзаде является основателем в лучшем представителе реалистического романа. Реализм как литературное течение было повелительным требованием для закавказской и в частности армянской буржуазии, победившей шествавшей вверх.

Нет более легенд, нет вымышленности образов, героических подвигов и полубогатырских подвигов.

Первое беллетристическое произведение Ширванзаде «Пожар на нефтяном промысле» сразу же определяет место Ширванзаде в армянской литературе.

В армянской революционной беллетристике Ширванзаде является основателем в лучшем представителе реалистического романа. Реализм как литературное течение было повелительным требованием для закавказской и в частности армянской буржуазии, победившей шествавшей вверх.

Литературно-массовая работа заняла в общей системе культурного воспитания большое место.

Наряду с читательским активом растет и творческий литературный актив. В настоящее время в частях РККА и флота насчитывается до 200 литературных кружков и объединений.

Однако, несмотря на большой количественный размах литературно-массовой работы, качество ее еще не всегда высокое.

Директива зам. нач. ПУРКА т. Булина о массовой литературной работе в РККА указывает на то, что основной задачей является «повышение культурно-политического уровня красноармейцев и начсостава, укрепление боевой и политической подготовки средствами художественной литературы».

Это определение задач массовой литературно-художественной работы бьет по путанице, которую допускали в этом вопросе некоторые части РККА.

Систематическая работа по качественному закреплению роста читательской активности и роста кадров молодых писателей из среды начсостава и красноармейцев почти отсутствует.

Оборонные комиссии оргкомитетов должны содействовать максимальному размаху, укреплению и качественному росту литературы в РККА, привлекая писателей, руководелителей литкружков, квалифицированных консультантов, организаторов литературных вечеров красноармейского творчества.

Практика показала, что литорганизации в Красной армии могут быть двух типов: кружки читательского типа — для желающих изучать художественную литературу; кружки творческого типа, куда входят начсостав и красноармейские писатели.

Существует также смешанный тип, куда входят активные читатели и творческие молодые писатели. Последнее сочетание более выгодно и приносит большую пользу.

Директива ПУРКА, говоря о двух типах кружков как добровольных организациях, ни в какой степени не исключает создания смешанных кружков.

В чем заключается основная работа литкружков? Они занимаются не только изучением художественной литературы и литературно-творческой учебой их

работа должна быть направлена также и на укрепление боевой и политической работы частей средствами художественного слова.

Директива ставит перед кружками задачу помогать художественной самодеятельности частей. Опыт работы показывает, что художественная самодеятельность наиболее заострена и действенна там, где литературные кружки обслуживают ее своим творчеством на актуальные темы боевой и политической подготовки.

Огромное значение имеет участие членов литорганизаций в красноармейской печати. Ряд кружков и дивизионных газет неплохо используют литературный материал красноармейских писателей.

Передо мной газетчик помещает сырой, необработанный материал (например, в дивизионной газете «Парусной ОДКА»). Вина в данном случае падает исключительно на редакция, не сумевшие поставить работу с авторами.

ПУРКА предлагает ввести во всех окружных и национальных газетах систематически выходящие литературные страницы.

Работа литературных организаций плодотворно может протекать только при наличии хорошо подготовленных руководителей.

Часто в кружках работает недостаточно подготовленные руководители их состав не имеет. Поэтому ПУРКА подчеркивает необходимость обеспечить литкружки тщательно подобранными и подготовленными руководителями.

Нужно учесть это важнейшее обстоятельство и не создавать кружки там, где кадры руководителей отсутствуют.

Отсюда и требование ПУРКА к политоргам: пересмотреть и укрепить существующую сеть литкружков и объединений, не допуская погони за большим количеством кружков и кружковцев, сосредоточив основное внимание на высоком качестве работы, проверить состав руководителей кружков, их квалификацию.

В развитии указанных директив т. Булина ПУРКА в ближайшее время рассылает по частям дивизионную программу для занятий литературных кружков. Программа содержит два раздела. Первый раздел посвящен изучению основных произведений современной советской литературы и классической литературы XIX в.

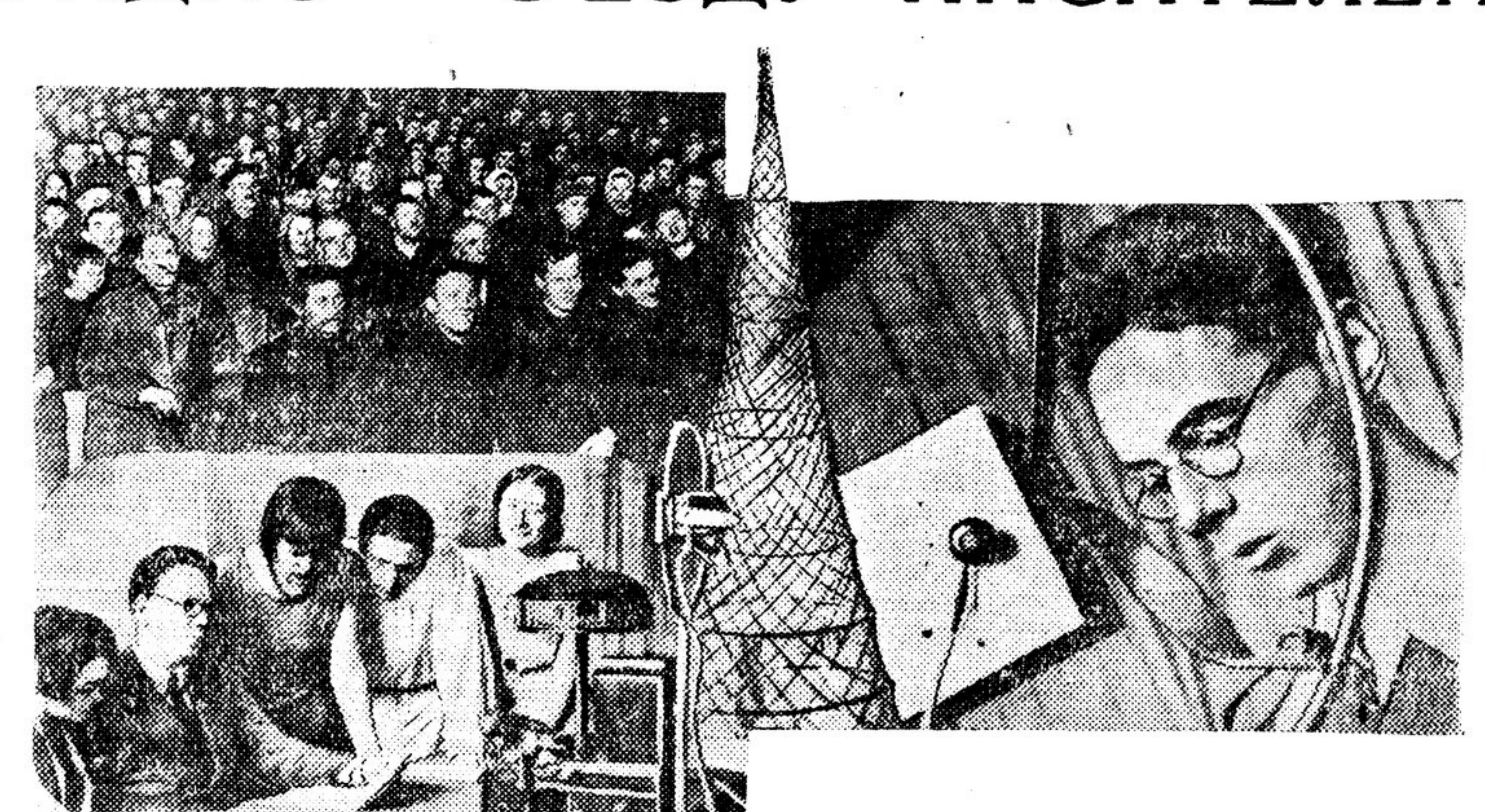
Этот раздел построен по тематическому принципу — литература о Красной армии, о гражданской и империалистической войне, о строительстве социализма. Кроме того включены темы «Творчество А. М. Горького» («Литература наследств») («Классическая литература»).

Второй раздел программы построен на разбор вопросов творческой работы чл. рассказов, очерков, стихов и малых формами красноармейской самодеятельности. Этот раздел рекомендуется как обязательный для творческого актива литературных организаций.

При разборе образов художественных произведений анализ подвергается не только содержание, но и форма в широкой значении слова.

Литературная работа в Красной армии и флоте благодаря указанию ПУРКА поднимается на новую, более высокую ступень. Она помогает внедрить художественное слово в широкие массы начсостава и бойцов, помогает воспитать из них новые творческие силы и создать произведения о великой армии Страны Советов, о ее героях, командирах и бойцах.

М. СКУРИХИН

Три раза в месяц по вечерам к микрофону радиостудии большого серого дома на ул. Горького подходит писатель. Диктор объявляет: «Очередная передача дирекции литературно-драматического вещания посвящена творчеству А. Расказа писателя о своей работе и опытах из его произведений слушают на зинковках Новой Земли, в колхозах Кабардино-Балкарин, на Урале...»

На радио началась подготовка к всесоюзному съезду советских писателей. В «творческой трибуне по радио» уже выступили Вс. Иванов, А. Караваева, Ф. Гладков, Вс. Вишневский и др.

Перед съездом писатели страны социалистических со- ветов Всесоюзный радиокомитет решил познать самые различные слои населения Союза с тем, что представляет собой литература капиталистических стран. До съезда будут проведены радиовечера, посвященные творчеству современной литературы Франции, Америки, Испании и Турции.

Редакция «Последних известий по радио» ежедневно передает сводки о ходе подготовки к съезду. Переосаждение съезда будет происходить на весь Союз... НА СНИМКАХ: слева сверху — в рабочем клубе слушают радиопередачу, слева внизу — Т. Маршак и группа актеров у микрофона, справа — диктор читает «Литературные новинки».

Вечера Фирдоуси. При ЦК СССР организована специальная комиссия под председательством А. Енукидзе для проведения торжеств, связанных с исполнением 1000-летием со дня рождения величайшего персидского поэта Фирдоуси.

Ближайшими мероприятиями комиссии являются организационные работы в Институте востоковедения им. Нариманова ветер. памяти Фирдоуси, вечер в Комкадемии и торжественное заседание в Большом театре. С докладом на этих вечерах выступит виднейший московский востоковед.

Одним из крупнейших мероприятий комиссии является также подготовка большой выставки, дающей обстоятельное представление о творчестве и эпохе великого поэта.

Книжная витрина. «Полярная фактория» — книга очерков В. Козлова вышла в УралГИЗ.

«Творчество Панферова» — исследование В. Гречишкина вышло в ГИХЛ.

«Сокровища каменного века» А. Бармина выпущено УралГИЗ издательством изданием для юного читателя.

«Джон Дос-Пассос» (исследование творчества) А. Старцева вышло в ГИХЛ.

«Петрусь Хижиний» — рассказ В. Стасовского издан Азово-Черноморским краевым издательством.

«Лирика пролетаров эпохи военного коммунизма» — исследование К. В. Дрягина выпущено издательством вятского Пединститута.

«Поллярный круг» — сборник рассказов о Севере под редакцией В. В. Гречишкина вышло в УралГИЗ.

Споры о Бальзак. Два доклада (т. Нусинов и т. Гриб) — две кардинально-противоположные оценки природы творчества Бальзака.

Голлицинский дом писателей является единственным из предприятий Горькома, где писатель не только отдыхает, а главным образом, работает. За один лишь последний год здесь написано свыше 100 произведений.

Однако сейчас все, что помогает работе писателя, в Голлицине срочно ликвидируется. Один из служащих Горькома, т. Иш, самозинно распорядился превратить каждую комнату дома в общежитие.

Мы убеждены, что президиум Горькома во-время приостановит коммерческое решение Киша. Разве мало мест в других домах Горькома: Малеевке и Гаграх, разве мало, наконец, тех дач, которые снял Горьком на летнее время для отдыха писателей и их семей в том же Голлицине?

Нормальная емкость голлицинского дома — 9 чел. И неужели так уж выгодно для горькомской кассы веселиться туда еще 9-10 писателей и этим сорвать для всех восемнадцати все лето и месяц работы?

Голлицинский дом должен оставаться домом творчества в течение круглого года, без прерывания в дачный сезон.

Кстати о личных настроениях. С наступлением прекрасной погоды дом обременен автомобильными пассажирами «комиссии» из аппарата Горькома.

Например, 6 мая дом писателей посетил т. Киш и Крендель с двумя неопознанными гражданами. 9 мая дом осадились своим приездом на казенных машинах 3 (три) «исполнителя»: 1) т. Маналин, 2) тов. Крендель и 3) т. Киш со спутниками.

Порядок дня «комиссии» обычно состоит из двух отделений. Первое — официальное: открывается дверь в комнату работающего писателя: «Живете?» — «Живу», — бурчит тот. — «Ну, живите!». То же у следующей двери и т. д. Второе отделение — скромно именуемая «товарищеская чайка».

На ноги ставится (хотя бы и в полночь) весь обслуживающий персонал до зав. домом включительно.

«Эмиль и его товарищи» — комедия, написанная на современном материале, прекрасно сделанная драматургически. Она очень хороша и по языку. Самое приятное в этом произведении — то, что оно совершенно лишено тона сухой морали и нравственности. Автор говорит с ребятами легко, занимательно, весело, — говорит с ребятами так, как он бы стал говорить со взрослыми.

«Эмиль и его товарищи» в смысле художественных качеств может выдержать сравнение с любой пьесой для взрослых. Для заглавного профессора театра — это очень редкое явление: там в детях все еще относится как к несмышленышам, не способным понять настоящее искусство, не способным отличить подлинное ценное от мнимого.

Пьеса Эриха Кестнера имела на Западе огромный успех. Первоначально это был роман для детей, затем сам автор сделал из него пьесу киносценария. Любопытно, что в Париже кинопосле «Эмиль и его товарищи» держалась на экране около года.

«Эмиль и его товарищи» — первая переводная пьеса, которая пойдет в театре для детей. Репетиция начнется в ближайший день. Постановка поручена режиссеру А. М. Лобанову. Роль Эмиля будет исполнять Клавдия Коренева.

В Доме творчества им. Серафимовича имеются путевки для всех литературных работников. Есть свободные места на июль и июль. По рекомендации Горькома в Оргкомитете могут быть предоставлены отдельные комнаты для творческой работы. Есть свободные семейные путевки. Плата для литераторов — 250 руб., для иждивенцев — 300 руб. в месяц. Заявки принимаются в Мосгорком писателей (Тверской бульв., 25, комн. 1) т. Сошковой.

Вышел из печати жв н л ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Разослан подписчикам № 1. СОДЕРЖАНИЕ: ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА: Роман Роллан — Призыв к парижскому народу.

На днях будет разослан № 2. СОДЕРЖАНИЕ: ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА: Амаро Жид — Молодость. Леон Круковский — Кордиан и Хам.

СОДЕРЖАНИЕ: М. ПРИШВИН — Строитель Кодринков. Рассказ. Рисунки П. Митурнич. Л. КАСИЛЬ — Ритм восточной. Рассказ. Рисунки М. Горькина.

„АТАКА“

Новый оборонный журнал в Средней Азии

Реввоенсовет Среднеазиатского военного округа и оборонная комиссия Среднеазиатского ЦСН начали издавать литературно-художественный ежемесячник «Атака».

В первом номере помещены «Красноармейские новеллы» Г. Матвеевского — портреты людей революции, рядовых армий Октября.

«Конец Ибрагим-бека» Евг. Плещеева, «Дым калына» Мих. Яноуского и «Бьсаачи» Круковский и А. Волдышев разработавший тему борьбы с басмачеством.

Поэзия представлена стихами Редзевцова, Хажики, Карпаева, Ахмедова и др.

В отделе критики и литературной учебы помещены статьи Великанова и Лятевова «Художественное слово на шахту СССР», М. Горького «О языке».

«Атака» издана на хорошей бумаге и, что особенно приятно, без опечаток, богато иллюстрирована заставками и рисунками художников Кайданова, Жукова, Огарева, Шах-Назарова, а также интересными фотографиями Пелсона.

И. ИРАСЬ.

НОВЫЕ РОМАНЫ, ПОВЕСТИ, АЛЬМАНАХИ

ЛЕНИНГРАД (Наш корр.). В Издательстве писателей в Ленинграде утвержден список книг, выпускаемых к всесоюзному съезду советских писателей. Выядут первые книги романов «Похищение Европы» К. Федина, «Якобинский завоёв» О. Форш, «Моряна» А. Черненко, «Адмирал Манаров» А. Дмитриева и книги Д. Лаврухина «Навская повесть», В. Зазубрина «Горы», Ю. Березина «Возвращение на Итанку», В. Герасимовой «Жалость» (уже вышла), М. Тихонова «Вечный транзит» (расширенный).

А. Борисова «Семь окон» и два альманаха — молодой прозы и молодой поэзии.

1 ТОМ МАРСЕЛЯ ПРУСТА

ЛЕНИНГРАД (Наш корр.). Вышел первый том собрания сочинений Марселя Пруста, выпускаемого ленинградским издательством «Время». Последней строки предисловия, помещенного в книге, были продиктованы А. В. Луначарским 24 декабря 1933 г., за два дня до смерти, помещавшей ему довести эту работу до конца. В первом томе три части — «Уч стороны Свана» («В поисках за утраченным временем») — перевод А. Франкопольского. Иллюстрация к первому тому сделана Фредом Дюлотом, Жанеттой Беллини, Боттичелли и др.

СПОРЫ О БАЛЬЗАКЕ

НА ВЕЧЕРЕ в КОМКАДЕМИИ

«Эмиль и его товарищи» — комедия, написанная на современном материале, прекрасно сделанная драматургически. Она очень хороша и по языку.

«Эмиль и его товарищи» в смысле художественных качеств может выдержать сравнение с любой пьесой для взрослых.

«Эмиль и его товарищи» — первая переводная пьеса, которая пойдет в театре для детей.

«Эмиль и его товарищи» — комедия, написанная на современном материале, прекрасно сделанная драматургически.

«Эмиль и его товарищи» — комедия, написанная на современном материале, прекрасно сделанная драматургически.

«Эмиль и его товарищи» — комедия, написанная на современном материале, прекрасно сделанная драматургически.

«Эмиль и его товарищи» — комедия, написанная на современном материале, прекрасно сделанная драматургически.

«Эмиль и его товарищи» — комедия, написанная на современном материале, прекрасно сделанная драматургически.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ И ЧИТАТЕЛЕЙ

Ввиду увеличения периодичности выхода газеты (вместо 1 раза в 6 дней — 1 раз в 2 дня) сроки уже принятой подписки по старой подписной цене (12 руб. в год) были соответственно сокращены и подписавшиеся с 1/1 1934 г. на 12 мес. газету получают в течение 5 мес., т. е. высылка кончается 1 июня.

Издательство просит подписчиков уже сделанных переписок и НЕ МЕДЛЕННО возобновить свое подписание, чтобы не иметь перерыва в получении газеты.

Подписная цена: 12 мес. — 30 руб., 6 мес. — 15 руб., 3 мес. — 7 р. 50 к. С 1 июня до конца года (7 мес.) — 17 руб. 50 коп.

Подписка принимается всеми отделениями Союзпечати и почтой. ЖУРГАЗОВЕДИНЕНИЕ.

ИЗВЕЩЕНИИ

22 мая в 20 ч. в Оргкомитете ЦСН (ул. Горьковского, 52) организуется киносеанс и редакция «Советского искусства» доклад Н. Отгена по вопросам кинокритики.

22 мая в 19 ч. 30 м. там же (комн. 14) — объединение открытого занятия творческих бригад и объединений клуба молодых писателей.

Назначенная на 22 мая в 19 ч. Институтом Литературы Комкадемии дискуссия о реализме Бальзака переносится на 26 мая.

22 мая, в 20 часов, в клубе иностранных рабочих (ул. Герцена, 18) Оргкомитет ЦСН организует вечер, посвященный творчеству немецкого революционного драматурга и режиссера, Густава Вагнера (Берлин).